

На правах рукописи

В. Ф. МАШУРА

**ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ
ФОРМЫ
КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ
(на примерах стран Африки)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доц. Г. Ф. РУДЕНКО

МОСКВА — 1960

Империалистическая эксплуатация народов колоний характеризуется множеством форм и методов.

Теперь, когда распад колониальной системы империализма стал одним из знаменательных и важнейших явлений современной эпохи, Африка оказалась в сфере особо пристального внимания колонизаторов и является средоточием всех форм колониальной эксплуатации.

В данной работе делается попытка на примерах отдельных африканских стран исследовать основные формы колониальной эксплуатации.

Исследование идет по трем направлениям: 1. Показ основных методов колониальной экспроприации земли и ее недр. 2. Показ методов, условий и особенностей колониального принуждения к труду и колониальной эксплуатации пролетариата. 3. Анализ непрерывного усиления неэквивалентного обмена и его роли в ограблении народов Африки.

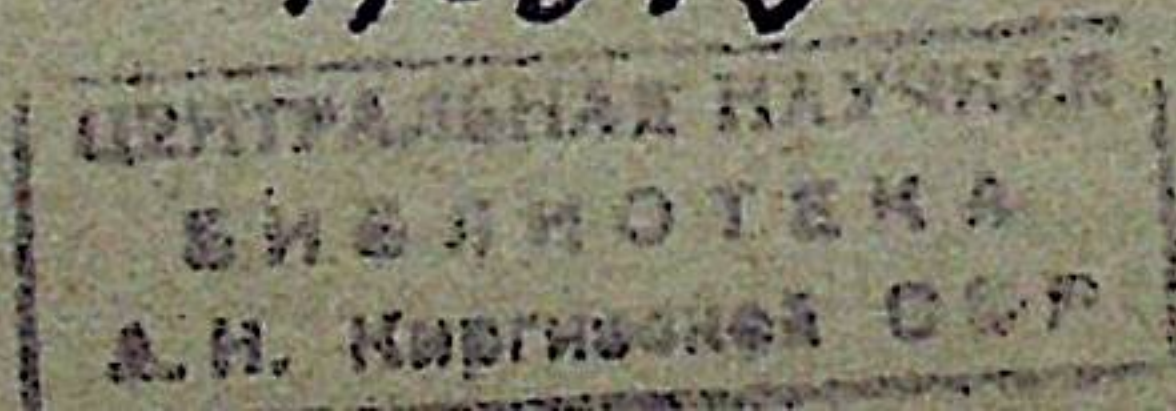
В диссертации исследуются лишь основные формы колониальной эксплуатации. Она не ставит своей целью охват и изучение данной проблемы целиком. Задача состоит в выявлении основных, на наш взгляд наиболее существенных, форм эксплуатации и некоторых ее особенностей применительно к колониальному миру в Африке. Автор не ставил перед собой задачи обобщить все конкретные типы экономических отношений, господствующих в колониях, или теперь уже в бывших колониях, Африки.

Научной основой теоретических обобщений по исследуемому вопросу послужила марксистско-ленинская теория о капиталистической эксплуатации и колониальной системе. Она дает методологию как для изучения общих черт эксплуатации и порабощения в системе капитализма, так и для учета своеобразия колониальной эксплуатации применительно к африканским народам.

Наряду с трудами классиков марксизма-ленинизма, руководящими источниками для диссертации явились материалы и решения съездов КПСС, отчеты и доклады ЦК на XX и XXI съездах КПСС и выступления руководителей коммунистических партий зарубежных и колониальных стран.

Диссертация базируется также и на достижениях совет-

170679



ской науки в разработке проблем по колониальной системе. Большую помощь автору в написании работы оказали труды прогрессивных экономистов зарубежных стран.

В работе широко привлекаются в качестве иллюстраций многочисленные документы ООН и буржуазной статистики.

* * *

Для исследования многообразия форм колониальной эксплуатации методологически целесообразно предпослать этому анализ экономических рычагов формирования монопольной прибыли вообще. Этому и посвящена первая глава диссертации «Монопольная прибыль и ее источники».

Монопольная прибыль в отличие от обычной прибыли характеризуется синтезом целого ряда источников, которые являются результатом присвоения неоплаченного труда в различных формах.

Экономической основой существования монопольной прибыли является господство финансового капитала. Подобно тому как с развитием капитализма растет сила монополии частной собственности на землю, позволяющая землевладельцам присваивать все большее количество прибавочного труда в форме земельной ренты, так и с усилением мощи финансового капитала растут его возможности в деле присвоения все большего количества неоплаченного труда.

Монополизация производства, торговли, кредита и транспорта, вывоза капитала и хозяйственных территорий неизбежно предполагает усиление эксплуатации наемного труда, а следовательно, умножение прибавочной стоимости; перераспределение национального дохода и национального богатства в пользу монополий путем неэквивалентного обмена и путем использования буржуазного государства; усиление перераспределения интернациональной стоимости в пользу крупнейших монополий империалистических держав путем ограбления колоний и зависимых стран на базе захвата наиболее плодородных земель и источников минерального сырья, а также на базе невиданной эксплуатации наемного труда и неэквивалентного обмена.

Учение о монопольной прибыли является исходным для раскрытия многообразия форм и методов колониальной эксплуатации, ибо колониальная прибыль, ради которой происходит закабаление и грабеж других народов, представляет собой разновидность монопольной прибыли.

Анализу основных форм колониальной эксплуатации на примерах отдельных африканских колоний посвящены вторая, третья и четвертая главы.

Во второй главе «Захват иностранными монополиями

земли и источников сырья» рассматриваются вопросы, охватывающие колониальную экспроприацию земли и источников минерального сырья.

Послевоенная практика колониальной экспроприации земли в Африке со всей наглядностью обнаруживает две группы методов обезземеливания крестьян: 1) методы, основанные на политическом господстве колонизаторов и 2) методы, основанные на экономическом преимуществе колониального плантационного хозяйства по сравнению с мелким товарным производством крестьян.

Передача земли, захваченной колониальной администрацией, иностранцам основана на политическом господстве колонизаторов. Существует три основные формы этой передачи: предоставление земли иностранцам на правах собственности, аренды или концессии. Наиболее распространенными из них являются аренда и концессия.

Аренда и концессия на колониальной основе представляют новые, отличные от метрополий, отношения. В колониях арендные и концессионные отношения немыслимы без вмешательства государственного аппарата колонизаторов. Иностраный арендатор не имеет дела с действительными владельцами земли из коренного населения. Он арендует землю у колониальной администрации, которая предварительно позаботится о том, чтобы «очистить» эти земли от коренных жителей.

Для колониальной аренды характерны совершенно необычные в практике капиталистически развитых стран сроки аренды. Срок в треть века применительно для африканских колоний считается «краткосрочной» арендой. Получение земли на 99 лет стало нормальным сроком аренды в Танганьике. В практике встречается аренда на 999 лет (Кения, Родезия).

Аренда, предоставляемая колониальными властями иностранному капиталу, является порой более выгодной, чем владения землей на правах частной собственности. Получая долгосрочную аренду, колонизатор использует землю как свою собственную, не затрачивая при этом капитала на ее приобретение. Это удешевляет капиталистические издержки производства на плантациях колонизаторов. Не случайно аренда в Африке, как правило, является преобладающей формой владения землей. По данным на 1951 год владения неафриканцев в Танганьике составляли 3,6 тыс. кв. мили, из которых 2,1 тыс. кв. мили в форме аренды и 1,5 тыс. кв. мили в форме полной собственности.

Наряду с методами, основанными на политическом господстве колонизаторов, в послевоенное время все чаще обнаруживают себя методы, основанные на экономическом преи-

муществе европейского плантационного хозяйства по сравнению с мелким производством крестьян-африканцев. В каждой колонии Африки сосуществуют два различных сектора: европейский и туземный. Рассматриваемые отношения между европейским плантационным и туземным мелкотоварным производством характеризуются прежде всего как отношения между крупным и мелким производством, как отношения, выражающие решающие преимущества первого над вторым. Все те факторы, которые определяют преимущества крупного производства над мелким, не просто присущи колониям, а присущи с многократным усилением их.

Кроме того, для колоний помимо общих факторов, определяющих преимущества крупного производства над мелким, добавляется ряд специфических, присущих только им факторов, которые неизмеримо усиливают преимущества европейского сектора над африканским. Главными из них являются.

1. Исключительно благоприятные условия для снижения издержек производства. Дешевизна первичных факторов, создающих продукт и вещественные элементы капитала, делает издержки производства на единицу выпускаемой продукции значительно более низкими, чем у мелкого производителя.

2. Европейский сектор располагает более выгодными условиями приложения труда и капитала. Владея наиболее плодородными землями, водой и водными источниками, колонизаторы на одинаковые затраты труда получают больше продукции, чем мелкий производитель африканского сектора.

3. Плантадоры европейского сектора пользуются льготными условиями владения землей. Значительная часть земельных массивов захвачена ими без всякой на то компенсации, а капитал, затраченный на приобретение земли в аренду, концессию или в собственность, не составляет сколько-нибудь значительной величины, в то время как африканский товаропроизводитель преимущественно владеет землей на правах кабальной аренды.

4. Европейское плантационное хозяйство по сравнению с мелким товарным производством африканцев имеет крупные преимущества в сфере обращения. В условиях монополизации иностранным капиталом рынков мелкий производитель вынужден терять значительное количество создаваемой им стоимости через политику «ножниц цен», в то время как европейские плантаторы чаще всего не несут таких потерь, а если такие «потери» и есть, то они покрываются за счет прибавочного труда коренных жителей.

Если к этому добавить, что на европейских плантациях применяется передовая техника и лучшая организация и

кооперация труда, если учесть, что они располагают лучшими семенами и удобрениями, чего нет у мелкого производителя, то станут понятными те решающие преимущества европейского плантационного хозяйства по сравнению с мелкотоварным хозяйством африканцев.

И чем дальше, тем эти процессы принимают все большие размеры, а неспособность крестьян устоять в борьбе с капиталистическими плантациями возрастает.

Разнообразие применяемых методов колониальной экспроприации земли обусловило в ряде стран Африки, с одной стороны, концентрацию лучших земельных массивов в руках колонизаторов, а, с другой стороны, — малоземелье и безземелье и чрезмерную скученность африканского населения. В Южно-Африканском Союзе $\frac{1}{5}$ европейского населения владеет 87% наиболее плодородной земли, в Юго-Западной Африке, по данным за 1952 год, 12% европейского населения владели 45% всей земельной площади, в Танганьике к началу 50-х гг. XX века 0,2% неафриканского населения держали в своих руках 37% пригодной к обработке земли. В Руанда-Урунди одна тысячная часть европейского населения владеет 14% обрабатываемой площади и т. д.

В результате подавляющая масса африканского населения не в состоянии обеспечить себе даже скромное пропитание. В Руанда-Урунди, например, по приблизительным подсчетам управляющей власти, на каждую африканскую семью в среднем приходится от 1,5 до 2,8 га земли, в то время как в зависимости от района она должна иметь от 2 до 5 га для того, чтобы обеспечить себе скромное пропитание.

Широкая экспроприация земли привела к монополизации в руках иностранного капитала ряда важнейших видов сельскохозяйственного сырья.

Но земельная экспроприация преследует еще и другую, не менее важную цель — захват недр земли, источников минерального сырья. Поэтому финансовый капитал «стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе»¹. Это указание В. И. Ленина особенно обнаруживает себя применительно к деятельности монополистического капитала на африканском континенте, где в последние годы были открыты и начата разработка новых, чрезвычайно ценных источников минерального сырья.

В работе показано распределение сфер господства между различными финансовыми группами империалистических го-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 249.

сударств. Примеры борьбы за господство в Африке иллюстрируют нестабильность распределения сфер контроля и господства между различными группами монополистов, так как они в борьбе за обладание как можно большим количеством сырья способны оттеснять друг друга, способны если не полностью уничтожать соперников, то, по крайней мере, приобретать себе долю в участии, как это делают американские и западногерманские монополии.

Наиболее значительным доказательством этого является показанная в работе борьба за раздел Сахары.

Характер, мотивы и цели борьбы за сырье обуславливаются законом монопольной прибыли и законом конкуренции.

Получая дешевое африканское сырье и используя его на своих предприятиях, монополии обеспечивают себе высокую рентабельность, ибо «норма прибыли находится в обратном отношении к высоте стоимости сырья»². Расходы на разведку и добычу нефти в 1955—1957 годах равнялись в США 127 центов, а в Африке — 39 центов на баррель.

Известно, что с развитием «производительной силы труда стоимость сырья образует все возрастающую составную часть стоимости товарного продукта»³, а потому зависимость нормы прибыли от высоты стоимости сырья увеличивается. Борьба монополий за обладание наиболее дешевыми источниками сырья поэтому неизмеримо усиливается. Это касается борьбы монополий за обладание, как показано в работе, африканским сырьем, добыча значительной массы которого обходится здесь империалистам дешевле, чем его добыча в любом другом районе земного шара.

Важнейшим фактором, определяющим высоту нормы прибыли, является скорость оборота капитала. В добывающей промышленности это ускорение достигается путем интенсивной разработки наиболее продуктивных месторождений. Африка чрезвычайно богата такими месторождениями. Характерной является здесь высокая продуктивность нефтяных скважин. Если в США средняя продуктивность скважин равняется примерно двум тоннам, то в Сахаре в среднем одна скважина дает 300 тонн в сутки, наиболее мощные скважины месторождения Хасси-Мессауд — около 2 тыс. тонн, а в Ливии имеются скважины, дающие 3,3 тысяч тонн в сутки.

Разработка богатых африканских природных ресурсов обеспечивает колониальным монополиям более сокращенное по сравнению с такой разработкой в метрополии время про-

изводства, что ускоряет оборот капитала и увеличивает норму прибыли.

Иностранный капитал, прибрав к своим рукам наиболее плодородные земли и все полезные ископаемые, создал в Африке объективные условия для колониальной эксплуатации.

Третья глава «Колониальный характер эксплуатации африканского пролетариата» посвящена выяснению формирования субъективных условий получения прибыли монополиями в колониях. В главе рассматриваются особенности колониальных методов принуждения к труду и колониальных условий эксплуатации африканского пролетариата.

Колониализм на рынке труда в Африке со всей очевидностью обнаруживает политические и экономические методы принуждения коренного населения.

Насаждение капиталистического производства в обстановке туземного натурального хозяйства в колониях обуславливает своеобразие колониальных методов принуждения к труду. Дело в том, что господствующая система натурального хозяйства, которая существовала к приходу колонизаторов в Африку и которая еще полностью не исчезла по настоящее время, не могла в достаточной степени обеспечить колониальные предприятия рабочей силой. Экономических условий для создания капиталистического рынка труда при натуральном хозяйстве не существует.

Ограниченность рынка «свободной» наемной рабочей силы в Африке колонизаторы стремились (и сейчас еще полностью не отказались от этого) восполнять введением различных внеэкономических методов принуждения. И если кровавое законодательство периода первоначального накопления капитала в метрополиях было направлено против лиц в двояком смысле «свободных», то здесь принудительные меры еще в значительной степени применяются против лиц, которые еще полностью не порвали с землей, а потому экономически еще не подготовленных для капиталистической дисциплины труда.

В работе рассматриваются следующие основные политические методы принуждения африканцев к труду: контрактации, система трудовых мобилизаций, уголовное и другое законодательство и налоговая система.

Но как бы существенны не были эти методы, они, на наш взгляд, сейчас все чаще уступают место чисто экономическим методам принуждения. Теперь все в больших размерах применяется дисциплина голода вместо дисциплины палки. Дабы не умереть с голода африканец «добровольно» идет наниматься к капиталисту-колонизатору. Чисто экономические методы принуждения к труду расширяют капиталистически-

² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 117.

³ Там же, стр. 114.

колониальный рынок труда, следовательно, расширяется сфера подчинения труда африканцев иностранному капиталу. Осуществляется это путем лишения коренного населения всех других источников дохода, кроме заработной платы, выплачиваемой колонизаторами, а главным условием достижения этой цели является расширение земельной экспроприации.

Распространение чисто экономических методов принуждения в колониях Африки характеризуется ростом удельного веса заработной платы в общих доходах африканского населения. Заработная плата в колониях с развитой добывающей промышленностью теперь стала основным источником дохода коренного населения этих колоний. В федерации Родезия и Ньясаленд, например, заработная плата африканцев составила в 1954 году 66% всех их денежных доходов, а в 1956 году — уже 72%.

Существенным условием расширения сферы чисто капиталистической эксплуатации явилось также некоторое ослабление внеэкономических форм давления на рынок труда. Принятые в последние годы акты трудового законодательства в ряде колоний Африки не отменяют принудительного труда, но они в какой-то степени формально провозглашают «свободу труда» в капиталистическом смысле слова.

Сейчас простой рост численности рабочей силы, завербованной любыми средствами, к тому же физически слабой и поголовно безграмотной, все очевиднее становится тормозом на пути роста колониальных прибылей. Если раньше колонизаторы жаловались на недостаток рабочей силы вообще, то после войны они забили тревогу о том, что «невозможно найти рабочих-африканцев, сколько-нибудь заинтересованных в своей работе»⁴. Отсюда поиски методов получения более заинтересованного производителя путем ослабления внеэкономических форм принуждения, отсюда «забота» о просвещении и здравоохранении, первые шаги в развитии которых вызваны не беспокойством о благополучии коренного населения, а объективными причинами, порождающими прибыль колониальных монополий.

Разнообразие методов трудового принуждения обуславливает своеобразный характер условий колониальной эксплуатации африканского пролетариата. Здесь обнаруживают себя и капиталистическая и докапиталистические формы эксплуатации, а соответственно и количество источников колониальной прибыли расширяется. Это особенно относится к сельскому хозяйству. В бывшем Британском Того, напри-

мер, рабочие какао-плантаций по данным за 1954 год делились на следующие основные категории: 1) издольщики, получающие за свой труд $\frac{1}{3}$ урожая; 2) рабочие, выполняющие работу на комиссионных началах и получающих комиссию натурой или деньгами с мешка бобов; 3) законтрактованные рабочие сроком на один год; 4) рабочие-поденщики.

Наиболее общими чертами условий колониальной эксплуатации в Африке являются следующие:

1. Черная работа и неквалифицированный труд — удел темнокожих африканцев. По данным за 1955 год в Танганьике 81%, во Французской Западной Африке (Дакар) — 75%, в Уганде — 78% рабочих-африканцев не имели никакой квалификации. Европейцы, как правило, занимают привилегированное положение. Правда, здесь в состав рабочего класса входит также часть европейского населения. Но они составляют лишь незначительный процент. А потому основным и почти единственным источником прибавочной стоимости является труд коренного населения.

2. Колониальные условия эксплуатации в Африке характеризуются непомерной продолжительностью рабочего дня. Сообщалось, что на сизалевых плантациях Танганьики африканцы работают по 10 и более часов в сутки, в горнорудной промышленности бывшего Бельгийского Конго рабочий день продолжается 10—12 часов и т. д.

Если пролетариат развитых капиталистических стран вынудил капиталистов установить определенные границы рабочего дня, то в большинстве колоний Африки этого еще нет. Сила там остается пока на стороне иностранных монополий. Однако дело здесь не только в этом. Сравнительно более низкая техническая оснащенность производства, особенно в сельском хозяйстве, по сравнению с метрополиями не сулит владельцам капитала за «короткий» рабочий день высоких прибылей. Более низкую производительность труда колонизаторы стремятся перекрыть увеличением рабочего дня.

3. Характерной особенностью колониальных условий эксплуатации в Африке является сочетание длинного рабочего дня с невероятно плохими условиями труда. По сообщению одного из комитетов Танганьикского союза «Африканские рабочие... работают в условиях, которые ни один рабочий в любой другой стране не выдержал бы даже в течение одного дня»⁵. В результате процент производственного травматиз-

⁵ Организация Объединенных Наций. Совет по опеке. Доклад выездной миссии в подопечные территории Восточной Африки 1954 года о положении в Танганьике. T/1142, Нью-Йорк, 1954, стр. 182.

⁴ «East Africa and Rhodesia», 28.IX 1948.

ма здесь намного выше, чем в метрополии. По далеко неполным данным только за 1950 год в Танганьике на 21 тыс. подземных рабочих зарегистрировано 836 несчастных случаев, в том числе 57 — со смертельным исходом. Для того, чтобы показать значение этих цифр, сравним их с числом несчастных случаев в метрополии, где процент производственного травматизма не является низким. В том же 1950 году во всей промышленности Англии зарегистрировано 1777 несчастных случаев со смертельным исходом. Это значит, что на каждые 10 тыс. рабочих от несчастных случаев погибло: в Англии — 0,9, а в Танганьике — 27 человек.

Преобладающим методом производства абсолютной прибавочной стоимости в колониях Африки является удлинение рабочего дня, в то время как в развитых капиталистических странах — повышение интенсивности труда. Объясняется это тем, что колониальное производство не располагает еще эквивалентными условиями производства в метрополиях для выжимания таких же масс. труда в единицу времени. Сгусток высасываемого в единицу времени труда больший в метрополиях по причине более развитого уровня производительных сил.

4. Колониальные условия эксплуатации характеризуются широким применением женского и детского труда. Характерными особенностями этого для колоний Африки по сравнению с метрополиями являются неизмеримо большие масштабы такого применения, а плюс к этому, чрезмерно низкая оплата труда. В Южной Родезии, по данным за 1953 год, женщины и дети составляли 56% всех занятых на колониальных предприятиях рабочих.

5. Важной особенностью колониальных условий эксплуатации в Африке является большая текучесть рабочей силы. В Танганьике, например, текучесть рабочей силы ежегодно составляет 30%, это значит, что состав рабочих меняется полностью в течение 3—4 лет. Эта текучесть рабочей силы, как показано в работе, наносит большой ущерб африканскому пролетариату.

6. Наиболее ярко колониальные условия эксплуатации проявляются в характере оплаты труда.

Стоимость рабочей силы африканского пролетария является более низкой величиной по сравнению со стоимостью рабочей силы пролетария в развитых капиталистических странах. Объясняется это более ограниченным набором продуктов труда, покрывающих издержки рабочей силы африканского пролетария, благодаря наличию там отличных от метрополий климатических условий, а также наличию особенностей, в которых формируется рабочий класс в коло-

ниях и слаборазвитых странах. Несмотря на это разрыв между стоимостью и ценой рабочей силы в африканских колониях глубже, чем в метрополиях.

Оплата здесь производится, как правило, на основе примитивных физических потребностей владельца рабочей силы, что обозначает падение цены рабочей силы ниже ее стоимости «так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде»⁶. В 1947—1954 годах заработная плата Танганьикского квалифицированного рабочего колебалась в пределах 8—40%, а полуквалифицированного — 15—60% стоимости рабочей силы. Дневная заработная плата конголезского неквалифицированного рабочего в 1956 году была эквивалентна всего 2 фунтам белого хлеба. Минимальная дневная заработная плата рабочего Юго-Западной Африки в 1958 году выражалась в стоимости одной булки хлеба. В то же время реальная заработная плата имеет тенденцию к понижению. В 1955 году она для рабочего Кении была ниже на 5% по сравнению с 1939 годом, а реальная заработная плата неквалифицированного танганьикского рабочего в 1957 году была на 5% ниже, чем в 1950 году.

Колониальный характер оплаты труда наиболее ярко проявляется в дискриминации этой оплаты. Заработная плата африканского рабочего в Южно-Африканском Союзе составляет всего от 7 до 25% платы, получаемой европейцем, в Северной Родезии — от 6 до 10%, в Юго-Западной Африке от 3 до 17%, в Руанда-Урунди — 9%, в Кении — от 1,5 до 7,5%.

Использование полударового труда африканских рабочих обеспечивает колониальным монополиям невиданно высокую норму прибавочной стоимости. В 1956 году эксплуатация в расчете на одного рабочего на предприятиях «Горнорудного союза» бывшего Бельгийского Конго принесла колонизаторам 1250-процентную норму прибавочной стоимости. Годовая норма прибавочной стоимости иностранных компаний горной промышленности Юго-Западной Африки в том же году составила 1525%.

Полударовая рабочая сила африканцев и даровые предметы труда гарантируют владельцам горнорудных предприятий фантастически высокую норму прибыли. Она в 1956 году составляла: 101% для компании «Роан Антелоп», 121% для «Муфулира Коппер Майнз», а также 120% для «ЮМОК» в 1955 году и т. д.

Значительным источником колониальной прибыли яв-

⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 179.

ляется часть стоимости, создаваемой мелкими производителями. Методом изъятия этой стоимости является неэквивалентный обмен. При помощи неэквивалентного обмена колониальные монополии изымают часть прибыли национальной буржуазии, часть прибавочного продукта, временно оседающего у европейского фермерства, а также часть продукта, создаваемого в натуральном хозяйстве африканцев.

Анализу этой проблемы посвящена четвертая глава *«Неэквивалентный обмен как форма колониальной эксплуатации народов Африки»*.

В главе рассматриваются непрерывное усиление неэквивалентного обмена колониальными монополиями и его роли в ограблении народов Африки.

Колониальные монополии охватывают не только сферу производства, но и сферу обращения.

Неэквивалентный обмен не является новым для современных колониальных монополий. Своеобразие здесь состоит в том, что монополия неизмеримо усиливает такой обмен и расширяет его масштабы.

Всесторонняя монополизация производства готовой продукции, рынков сбыта и транспорта обеспечивает колониальным монополиям возможность усиления неэквивалентного обмена. К тому же узкая специализация производства колоний Африки подчинена внешним рынкам, что облегчает для монополий условия торговли на основе усиливающегося неэквивалентного обмена. При этом монопольные цены стали решающим механизмом перераспределения производимой африканцами стоимости в пользу господствующих здесь иностранных компаний. Монополии могут влиять на спрос и предложение, искусственно повышать цены на продукцию своего производства и понижать цены на сырье колониального производства. Только в течение 1956 года цены на готовые изделия, продаваемые «Юнайтед Африка» повысились на 10%, а цены на сырье, закупаемое ее филиалами, снизились на 2%. В 1959 году английские колонии в результате усилившегося неэквивалентного обмена теряли, по крайней мере, на 10—19% больше, чем в 1954 году. Поэтому роль этого метода грабежа народов колоний возрастает.

Неэквивалентный обмен между метрополиями и колониями отличается от такого обмена внутри метрополий более широкой сферой распространения и своей глубиной.

В колониях удельный вес мелкого производства выше, чем в любой метрополии, а потому сфера неэквивалентных отношений здесь будет шире. Отсюда более широкие масштабы перераспределения стоимости в пользу монополий в колониях, чем в метрополиях. Глубина неэквивалентных от-

ношений между империалистическими странами и колониями характеризуется огромным разрывом между закупочными ценами на месте производства и ценами мирового рынка, разрывом между стоимостью рабочей силы и заработной платой. В 1954 году тоголезские производители какао-бобов получали за свой продукт цену, равную $\frac{1}{4}$ цены мирового рынка. Это предполагает высокий удельный вес той части стоимости, которая перераспределяется в пользу иностранных торговых монополий. А потому колониальные монополии получают высокую норму прибыли. Так, внучатое общество «Юнилевер» — «Юнилевер, компани реюни дез юильри дю Конго Бельж э Савонери Левер», контролирующее экспорт сельскохозяйственного сырья из бывшего Бельгийского Конго, получает ежегодно прибыль, равную 100—120% по отношению к акционерному капиталу.

В главе подробно рассмотрена роль неэквивалентного обмена в ограблении народов Африки на примерах рынка какао и кофе с основными его поставщиками, а также некоторых промышленных изделий, поступающих в Африку.

Таковы основные современные формы колониальной эксплуатации, и соответственно основные методы выколачивания колониальных прибылей.

Из вышеизложенного видно, что механика формирования колониальной прибыли по своей сущности не отличается от механики формирования монопольной прибыли вообще. Но этот процесс в колониях характеризуется рядом особенностей.

1. Колониальные монополии на сравнительно небольшие затраты капитала получают значительно более высокую норму прибыли, а часто и норму прибавочной стоимости. Это делает колониальные прибыли, по выражению В. И. Ленина, особенно жирными, невероятно великими и т. д.

2. Колониальные прибыли в отличие от прибылей, получаемых монополиями у себя на родине, имеют более высокий удельный вес источников, не являющихся собственно прибавочной стоимостью. Это является результатом более широких масштабов неэквивалентных отношений в колониях, в результате чего образующими элементами колониальной прибыли становятся значительная часть стоимости продукта мелких производителей, часть прибавочной стоимости, созданной на предприятиях национальной буржуазии, более высокий удельный вес стоимости рабочей силы, а также часть прибавочного продукта европейского фермерства. Отсюда более значительное отклонение монопольно высоких и монопольно низких цен от стоимости.

3. Колониальные монополии располагают большим арсе-

налом средств по выколачиванию прибыли. Они участвуют в перераспределении не только стоимости, но и части прибавочного продукта в его натуральной форме. Речь идет об отработке и ренте натурой. Местный крестьянин, пользующийся кабальной арендой, рассчитывается с владельцем земли (европейским фермером или представителями родовой и феодальной знати) либо отработкой, либо натурой. Колониальная монополия в непосредственные отношения эксплуатации с туземным крестьянином, ведущим натуральное хозяйство, может и не вступать, а вместе с тем прибавочный продукт этого крестьянина в виде натуральных повинностей в большей или меньшей мере становится источником колониальной прибыли. Европейский фермер или феодал (непосредственный эксплуататор и присвоитель этого прибавочного труда в натуральной форме), переплачивая на монополю высокими ценами и недополучая на монополю низкими ценами, уступает часть прибавочного продукта монополиям. Говоря иначе, в монопольных ценах, в конечном итоге, материализуется также часть продукта, присвоенного собственником земли без всякого эквивалента.

Колониальная монополия, не имея непосредственных производственных отношений с барщинным хозяйством, через политику монопольных цен присваивает часть прибавочного продукта, создаваемого крестьянами-арендаторами.

Из всего сказанного вытекает огромное революционное значение учения о колониальной прибыли. Оно обнажает тайну действительных отношений колониализма. Это учение раскрывает подлинные причины нищеты и несправедливости колониальных народов, помогает вскрыть объективные и субъективные причины кризиса и распада колониальной системы.

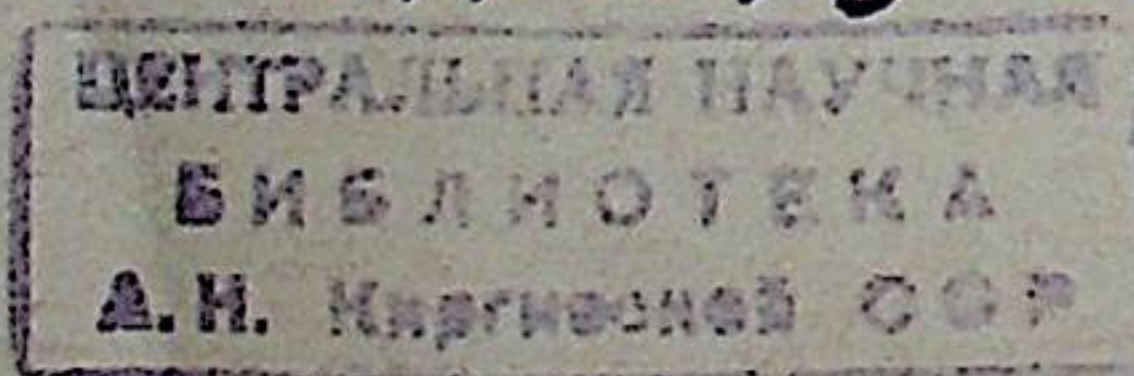
Африка является наглядной иллюстрацией всех современных форм колониальной эксплуатации и грабежа. Африканские народы потому сейчас прочно стали на путь своего освобождения, и уже ясно видно начало конца позорной системы колониализма в Африке. В Африке уже насчитывается 16 независимых государств. В 1960 году получают независимость французские колонии: Дагомея, Берег Слоновой Кости, Нигер и Верхняя Вольты, английские: колония Нигерия и подопечная территория Танганьика.

Африка должна быть и будет свободной.

ПЕРЕЧЕНЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДИССЕРТАЦИИ

1. М а ш у р а В. Ф. Концентрация производства и монополии. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС. М., 1960 (3 печ. листа).
2. М а ш у р а В. Ф. О неэквивалентном обмене и его роли в ограблении народов Африки. «Ученые записки», вып. 1. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС. М., 1959 (1 печ. лист).
3. М а ш у р а В. Ф. О колониальной экспроприации земли в подопечных территориях Африки. «Вестник Московского университета», серия VIII, экономика и философия, 1960, № 4 (1 печ. лист).

170679



Л-90398 13/VII 1960 г., Объем 1 п. л. Заказ 923 Тираж 200

1 типография Издательства МГУ. Москва, Моховая, 9